

Дунцзе укусил, его острые зубы прижались к хрупкой шее. Чжан Минхэн застонал, его тело обмякло, а верхняя часть тела онемела.

Его укусы не были агрессивными, скорее поцелуями и облизываниями. Под тонким слоем кожи отчетливо чувствовалось биение крови.

Чжан Минхэн отвернулся, словно не мог больше этого выносить, а его уши словно горели.

Обняв другого человека, Дунцзе наконец почувствовал некоторое удовлетворение, как будто он был чем-то отравлен и, только приблизившись к нему, мог получить небольшое облегчение.

Кровь всех этих людей пахнет дурно, только от человека в его объятиях исходит свежий и естественный аромат с запахом гардении.

Всякий раз, когда он чувствовал этот запах, Дунцзе не мог сдержаться. Он жадно зарывался головой в чужую шею, впитывая питательные вещества.

Вампиры по своей природе жаждут крови, и только совместимая кровь может удовлетворить их ежедневную потребность в пище.

Раб крови, возможно, не мог себе представить, что до своего появления он на самом деле голодал тысячи лет и ни разу не ел полноценно.

Дунцзе, похоже, не был удовлетворен поцелуями и покусываниями, и его поцелуй постепенно смещался ниже.

Чжан Минхэн была как конфета, которую расковыривают, обнажая перед мужчиной свое мягкое сердце. Он все еще сохранял остатки рациональности: «Нет, это на съемочной площадке...»

Дунцзе был не очень доволен. Как посмел раб крови подвергнуть сомнению приказы своего хозяина?

Он укусил его. Кожа молодого человека была белоснежной, поэтому было легко оставить след. Он даже не приложил много силы. Область на его шее покраснела, как цветок сливы, лежащий на снегу.

Чжан Минхэн был совершенно молчалив. Он оперся на плечо, стиснул зубы и сказал: «Дунцзе, ты родился в год собаки?»

Как он может выходить на улицу и встречаться с такими людьми?

«Вам необходимо осознать свою собственную сущность», — учил Донгзе. «Если мастер чувствует себя плохо, вы должны вовремя прийти и предложить ему свое тело».

Послушайте, о чем здесь идет речь?

Чжан Минхэн схватил пальцами край воротника, пытаясь потянуть его вверх, чтобы скрыть пятнистые отметины под ним.

Он дважды промычал: «Понял».

Дунцзе поиграл с тонкими пальцами молодого человека, посмотрел на его щеку и снова вздохнул: «Ты действительно на него похож».

«А?» Чжан Минхэн был немного сбит с толку. Связаны ли сценарий вампира и сценарий дублера?

Дунцзе ущипнул себя за подбородок и вздохнул: «Как жаль это лицо».

Видя, что он был погружен в любовь и не мог себя контролировать, Чжан Минхэн был не очень счастлив. Он сказал это после того, как закончил кусать ее. Может ли быть, что Дунцзе укусила кого-то еще раньше?

Он оттолкнул его руку и сопротивлялся: «Ты когда-нибудь кусал кого-нибудь еще?»

То, как молодой человек задал этот вопрос, напомнило Дунцзе о давних временах, когда он встретил самого милого человека в мире, чей вкус был неотразим.

«Конечно, — вспоминал Дунцзе, — А Хэн — лучший человек на свете и единственная принцесса в моей жизни».

Чжан Минхэн: ...

Я думала, что он за эти дни стал сильнее и сможет принять действия Дунцзе, не меняя выражения лица. Однако я не ожидала, что, услышав слово «Принцесса», он не сможет сдержаться.

Слово «Принцесса» еще долго звучало у него в ушах, словно оно было включено в песню, которая воспроизводилась по кругу.

Посмотрев на его лицо, Дунцзе спросил: «Ты ревнуешь?»

Чжан Минхэн быстро опроверг это: «Нет. Скоро ли перерыв?»

Логично, что эту сцену следовало снимать до темноты.

Прикинув время, Дунцзе почувствовал легкое сожаление. В конце концов, он еще не насладился своей главной едой. Но это не имело значения. У них было много возможностей.

Дунцзе сказал: «Сначала я пойду на работу».

Думая о дальнейших планах, Чжан Минхэн заранее сказал ему: «Мои родители едут домой, я отвезу их в аэропорт позже».

Дунцзе великодушно согласился.

Отель был недалеко от аэропорта, и они скоро встретятся снова. Отец и мать Чжана привыкли позволять ему делать все, что он захочет, и они не считали, что эта разлука была чем-то большим.

Но прежде чем уйти, отец Чжана тайно отвел Чжан Минхэна в сторону и тихо пожаловался: «Не позволяй Гу Цзэ покупать стеклянные шары в будущем».

Чжан Минхэн спросил: «Что случилось?»

Отец Чжан испытывал сильную боль, держась рукой за лоб: «Я плохо спал всю ночь, а твоя мать проснулась среди ночи и все еще не понимала, зачем он дал ей это».

Думая об этой сцене, Чжан Минхэн хотел рассмеяться. В конце концов, это было вызвано инцидентом с ребенком-русалкой. Такая ситуация не должна появляться в сценарии вампиров.

Он сказал доброе слово и не смог сдержать смеха: «Не волнуйся, я больше не пришлю его».

Отец Чжан вздохнул с облегчением: «Это хорошо».

Они вдвоем направились к контрольно-пропускному пункту. Перед тем, как они ушли, мать Чжана забеспокоилась и повернулась, чтобы сказать им: «Будьте здоровы с Гу Цзэ».

Чжан Минхэн с улыбкой на лице помахал руками: «У нас все хорошо».

Чжан Минхэн не отступил, пока не увидел, что оба человека полностью прошли проверку безопасности и больше не могли видеть их следы.

На обратном пути он разобрался, что будет делать дальше. В ближайшем будущем ему, возможно, предстоит короткая командировка, и руководитель проекта хотел пригласить его для личного обсуждения и встречи с директором заранее.

Если он отправится в командировку, то сможет попросить Цю Юаня позаботиться о Дунцзе, так как ему нужен кто-то, кто позаботится о нем самом.

Чжан Минхэн размышлял, и когда он проходил мимо стойки регистрации отеля, кто-то окликнул его: «Здравствуйте, господин Чжан, вот электронное письмо от господина Гу. Мы скоро выходим на работу. Не могли бы вы проверить его?»

Они пробыли в отеле так долго, что все в отеле знали, что он и Гу Цзэ находятся в одном номере.

Чжан Минхэн взял письмо, в котором четко был указан адрес отеля, имя и номер телефона Гу Цзэ. Письмо выглядело очень тонким и, похоже, было письмом.

Это прислали фанаты? Или какой-то рабочий файл?

Чжан Минхэн планировал позже спросить Цю Юаня, прежде чем демонтировать его.

После столь долгого отсутствия он вернулся в комнату и расстегнул одежду, как обычно, готовясь раздеться и принять душ. Он также заказал еду на вынос, чтобы съесть ее после того, как примет душ.

Во время мытья снаружи ванной комнаты послышался легкий шум. Чжан Минхэн повысил голос и спросил: «Дунцзе? Ты вернулся?»

Дунцзе, который только что вернулся из команды, ответил ему. Он был не в хорошем настроении в тот момент. Дурной запах и неприятный воздух переплелись вместе, и он оставался там весь день.

В этот момент из ванной комнаты доносился слабый аромат, который немного поднял его настроение.

Кажется, что раб крови довольно умен и знает, как продолжать совершенствоваться. Он пошел домой пораньше, чтобы помыться и подождать его.

Приняв душ почти полчаса, Чжан Минхэн понял, что забыл взять одежду. Он подошел к двери

и попросил Дунцзе о помощи: «Я не взял никакой одежды, можешь помочь мне ее достать?»

Дунцзе понимал, что не приносить одежду было просто уловкой, чтобы привлечь его внимание. Однако, поскольку рабу крови это нравилось, для него не было невозможным проделать с ним этот трюк.

Вся их одежда была аккуратно разложена в шкафу. Он поднял ночную рубашку Чжан Минхэна и собирался отдать ее, когда его рука случайно сдвинула кучу одежды вниз, и комплект одежды выпал.

Сказать, что это одежда, не совсем верно.

Глаза Дунцзе потемнели, и он надел на место аккуратный и обычный халат.

Чжан Минхэн долго оставался в ванной и, наконец, услышал какое-то движение за дверью. Дверь приоткрылась, и снаружи внесли комплект одежды.

Он прошел мимо, даже не взглянув на меня, поблагодарил и снова закрыл дверь.

Чжан Минхэн уже закончил принимать душ и теперь был завернут только в свободное банное полотенце. Ожидая, когда можно будет одеться, он встряхнул халат и внезапно был ошеломлен.

Это был явно не халат, который он обычно носил, а... юбка с очень небольшим количеством ткани. Нет, было бы оскорблением назвать это юбкой. Это было явно несколько полос ткани, связанных вместе, и не могло считаться одеждой совсем. .

Дунцзе, ты хочешь, чтобы он это надел?

Чжан Минхэн была немного озадачена, и ее щеки невольно покраснели.

Он даже не заметил одежду, значит, Дунцзе уже ее приготовил?

Надо сказать, что если раньше их супружескую жизнь можно было описать как скучную, как вода, то с тех пор, как у Гу Цзэ развилось раздвоение личности, произошло много всего нового.

В глубине души Чжан Минхэн на самом деле все еще находил это довольно захватывающим. Он хорошо принимал эти вещи и даже чувствовал, что они не были чем-то большим.

Порнографические фильмы, которые он смотрел раньше, имели гораздо более взрывное содержание, чем этот.

Поэтому он колебался всего мгновение, а затем надел на себя кучу полосок ткани и обернул вокруг тела банное полотенце.

Дунцзе стоял возле журнального столика, держа в руке кубок, и наливал себе немного крови, которую ему приходилось пить каждый день. Он не знал, испортилась ли она из-за того, что слишком долго лежала в холодильнике, но когда он пил его, у него становилось кисло на зубах.

Но это неважно. Тебе придется пить кислую кровь. Если вампиры не будут пить кровь, они умрут от голода.

Дунцзе сохранял эту позу, пока человек в ванной не вышел. В этот момент весь мир, казалось, остановился, и он поставил кубок.

Кровавый раб, которого только что вымыли, источал сладкий и мягкий аромат изнутри и был очень свежим и вкусным.

Пара прямых длинных ног была стройной и тонкой, а завернутое снаружи банное полотенце, казалось, делало все еще более очевидным.

Дунцзе, казалось, мог легко представить себе, каково это — прикоснуться к каждому дюйму кожи, как будто он делал это тысячи раз.

Все искушения, которые Бай Юэгуан ранее оказывал на него, внезапно проявились в этот момент.

Дунцзе посмотрел на другого человека, который медленно шел к нему шаг за шагом, его кадык слегка покачивался. Он потянулся, чтобы обнять его, и тут же наклонился, чтобы поцеловать его.

Во время поцелуя Чжан Минхэн внезапно рассмеялся, сам не зная, о чем он думает.

Дунцзе остановился и тихо спросил: «Чему ты смеешься?»

Чжан Минхэн поднял глаза. Его простое и элегантное лицо было похоже на пейзаж, нарисованный от руки. Он тихо сказал: «Я думал, ты останешься целомудренным для своего партнера, но, похоже, ты этого не сделаешь».

Когда он это сказал, он просто хотел подразнить другого человека.

Дунцзе внезапно замолчал, словно его облили слоем холодной воды, которая потушила весь огонь.

Да, посмотрите, что он делает? Как он мог предать А Хенг и бесстыдно влюбиться в другого мужчину?

Он заслуживает смерти!

Дунцзе пришел в себя и сделал шаг назад.

Как раз в этот момент его пальцы случайно коснулись банного полотенца молодого человека, и полотенце упало.

Молодой человек, одетый в одежду, которую он отдал ранее, просто спокойно наслаждался его взглядом, словно распутившийся цветок, очаровательный и умиротворенный.

Они все очаровательны.

Лицо Дунцзе слегка изменилось в одно мгновение. Он чувствовал себя так, будто находился в мире льда и пламени, словно все, что он делал, было неправильным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241417>